

ББК 83.3(2=411.2)

УДК 821.161.1

DOI 10.52172/2587-6945_2022_22_4_139

К. А. Хабиров¹

ORCID: 0000-0002-8812-9073

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
xvbirow@gmail.com*

МИФОПОЭТИКА В ВИДЕОПОЭЗИИ

Видеопэзия представляет собой метатекстовую мифопоэтическую систему, обладающую единым внутренним сюжетом – связь поэзии и кино выражается единым мотивным (в границах сюжета) и мифологемным (с точки зрения характеристик пространственных и временных) комплексами, общей линией повествовательного начала. Данное исследование показывает, что представленный нами подход перспективен не только для анализа поэзии, но и видеопэзии в целом, рассматриваемого как перспективный визуальный жанр. Мы выявили закономерности образов, связанных с видеопэзией, которые не зависят целиком от сознательных устремлений зрителя и автора, а порождаются логикой мифопоэтики, прослеживаемой через визуальное, языковое и текстовое пространство. Поэтика же для нас стала звеном, объединяющим логику как эстетического, так и этического начал конкретного видеопозитического творения. Значимость нашей работы заключается в анализе применения основных понятий мифопоэтики как метода сферы исследования – мы выделили базовые компоненты, представив вторичную мифологизацию как один из продуктивных процессов в видеопэзии, что позволяет применять этот метод ко всему видеопозитическому творчеству. Образы мифологии создают в воображении воспринимающего субъекта множество ассоциаций, но при всей изменчивости мифов, способность их вычленять сохраняется по сей день. Современные поэты используют систему мифопоэтических форм чаще всего неосознанно, привносят своё, тем самым создавая новые филологические стратегии в написании

¹ Хабиров Кирилл Александрович, аспирант, преподаватель кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия.

художественного текста. Подчёркивая важность явления, в качестве одного из возможных инструментов для анализа литературных, и не только, произведений мы предлагаем использовать мифопоэтический подход.

Ключевые слова: мифопоэтика, мифологизация, миф, видеопэзия, поэзия, поэтика, метатекст

Введение

Периодически можно встретиться с мнением, что поэзия «мертва» – поэты уже не те, стихотворения неправильные, новым А. С. Пушкиным не появиться и т. д., и т. п. Часто ещё ссылаются на числовые показатели – не так очевидно, кто до сих пор увлекается стихосложением. Попытаемся разобраться: объёмы продаж литературы, связанной с поэзией, впечатляют, но для наглядности приведём независимые поисковые данные. Существует также история поисковых запросов Google, но мы решили воспользоваться системой «Wordstat» (дата обращения: 06.11.22) от Яндекса – она бесплатна, доступна любому зарегистрированному пользователю, поэтому проблем с проверкой подлинности наших сведений возникнуть не должно (табл. 1).

Таблица 1 – Статистика по показам в месяц

Статистика по словам	Показов в месяц
поэзия	503174
русская поэзия	71794
век поэзии	59730
темы поэзии	36730
любовная поэзия	15362
древняя поэзия	14952
день поэзии	12576

Поработав с полученными данными, мы пришли к выводу, что поэзией люди интересуются по сей день – этим обуславливается популярность интернет-поэтов в социальных сетях, успех проекта «Стихи.ру». А если поэзия жива, значит можно с уверенностью говорить о будущем стихосложения, преимуществах видеопэзии как перспективного жанра, существующего и развивающегося в медийном поле. Но не так очевидно, какими инструментами филологического анализа стоит пользоваться, какого подхода придерживаться.

Мифопоэтический подход в изучении видеопоззии

В данной статье мы будем говорить о мифопоэтическом подходе, потому что мифами пропитан внушительный пласт литературы – авторы могли интуитивно пользоваться древними образами, чтобы добиться нужного художественно-коммуникативного эффекта (см. подробнее: [1; 3; 4; 6; 7; 8; 10; 11; 15]). Мы считаем, что тактика мифологизации события или вовлеченной в воздействие персоналии, способствующей формированию стабильного и долговременно существующего отношения воздействуемого к концептам, намеренно продвигается в его сознание воздействующим. Поэтому нам важно попытаться выяснить, как это явление может выражаться в пределах видеопоззии.

В академическом понимании поэтика становится разделом общей эстетики, для нас же первоочередным является то, что мы понимаем в этом контексте логику как эстетического, так и этического начал конкретного видеопозэтического творения. Оригинальность которого обосновывается не только набором «культурных генов», мифологем, дошедших до нас из прошлого, но и их композицией. Здесь ещё стоит упомянуть и о том, что мы подразумеваем под «мифом». Д. Н. Ушаков даёт следующее определение слову «миф» (греч. *mythos*) – это «древнее народное сказание о богах или героях (истор. лит.). Миф об Антее. Миф о Прометее» [13, 297]. Там же (в переносном смысле): «что-н. легендарное, фантастическое, баснословное, вымысел, выдумка» [13, 297]. В свою очередь, «мифология» представляет собой «совокупность, систему мифов» [13, 297]. Ещё можно сказать, что миф – это создание некой коллективной фантазии, способной отразить действительность.

Под мифопоэтикой, применительно к исследованию особенностей видеопозэтических композиций, мы подразумеваем мифологические образы и структуры, составляющие её индивидуальность. При этом объединять видеофрагменты могут не только мифы, но и семантическое поле, которое обусловлено выбором тематики – по этой причине больший упор делается именно на текст. Таким образом, поэтика обретает естественное развитие посредством мифологии как архетипической попытки конструирования мироустройства.

То есть наш подход ограничен рамками практической философии. Как писал О. А. Габриелян в своей работе «Как возможна мифопоэтика России как цивилизации»: «мифопоэтика для нас

выступает и как процесс исследования, и сама логика генезиса и бытия изучаемой реальности» [3].

Триединство (христианская мифология), образ дома, авторские мифы (попытки осознания собственной идентичности в условиях эмиграции или итог человеческих исканий), магические предметы, ритуалы, загадки и т. д. Лирическому герою видеопозитического произведения может быть присуще мифологизированное сознание не как противостояние двух его сторон – сакральной и профанной, а как тернарный комплекс категорий «святость – профанное – скверна», где святость и скверна – две бездны, одинаково неблизкие другим персонажам как абсолютно обыкновенным людям. От творения к творению уровень мифологической насыщенности разнится, но здесь важна тенденция, и что плод творческой деятельности человека всё же заключает в себе миф в том или ином виде.

Изучение мифов, проявляющихся в видеопозитических плодах труда, позволило нам также уйти от сосредоточенности на каком-либо одном звене коммуникации – на адресанте, тексте или адресате. Это особенно актуально для преодоления молчаливого признания приоритета автора и его замысла в организации структуры текста и процесса коммуникации в целом. Внимание к мифопозитике позволяет вырваться из плена авторского замысла для более полного учета позиции адресата. Мифы включают правила, которые анонимно и безлично навязываются и автору, и адресату, и в то же время эти правила создаются самими коммуникантами в процессе дискурсивной практики.

Считаем важным вспомнить слова итальянского учёного, философа, специалиста по семиотике и средневековой эстетике – Умберто Эко, изложенные в его работе «Открытое произведение»: «произведение искусства или система мысли определяются сложной сетью влияний, большая часть которых проявляется на том самом уровне, частью которого является само это произведение или система; внутренний мир поэта складывается под влиянием стилистической традиции творчества предшествующих поэтов» [15, 91]. Отметим, что поэзия наиболее активно формировалась именно в античный период, а поэты следующих веков периодически оглядывались на работы своих предков.

Под мифопозитикой принято считать не только совокупность понятий («мифологема», «архетип», «поэтический космос») или систему мифов, но и особенный образ мышления (мифомышление), и ритуал [11]. Данный теоретический инструментарий (мифопозитика) неслучаен – попытка осмыслить эстетическое и этическое с точки зрения философии имеет и прагматическую цель. В будущих

исследованиях мы наглядно попытаемся раскрыть взаимосвязь мифологии и идеологии, но пока намекнём, что в видеопоззии это также прослеживается. В попытке применить мифопоэтику мы открыли новые исследовательские перспективы и возможности построения новых мифологем или модернизации старых для нахождения ответа на актуальные вызовы истории эпохи постмодерна и метамодерна.

Отметим, что видеопоззия своевременна и тождественна своей эпохе, которую одни называют постмодернизмом, а другие метамодернизмом. Мы склоняемся больше ко второму. Говоря о метамодернизме, Рауль Эшельман писал следующее: «нынешняя реакция на постмодернизм не случайна, произвольна или необычна – она следует в фарватере более всеобъемлющей логики эпохи, которую можно описать концептуально связным, систематическим путём» [1, 451]. Во многом согласные с идеями структуралистов, мы не отрицаем существование мономифа, наблюдаем за успешным его функционированием даже в видеопоззии. Учитывая то, что современные творческие проекты легче отнести к метамодерну, не предполагающему упор на мифологии.

Нам представляется, что мифопоэтика обладает серьезным эвристическим потенциалом, тем более, что предметом исследования мы определили видеопоззию. Говоря о мифах и архетипах, часто вспоминают Карла Густава Юнга, поэтому приведём его комментарий к «Бардо Тхёдол»: «если мы сможем в достаточной степени совладать с собой и удержаться от своей главной ошибки, заключающей в постоянном желании что-то сделать с тем, что нам достаётся, и найти ему практическое применение, возможно, нам удастся извлечь из этих учений важный урок, или, по крайней мере, оценить величие “Бардо Тхёдол”, которое дарит умершему человеку абсолютную, высшую истину о том, что даже боги – это лишь сияние и отражение наших собственных душ» [12, 13]. Этот комментарий отразил самое важное – герои мифов, боги и различные существа являются проекцией нас самих. Этим в том числе и обусловлен наш исследовательский интерес к тому, как этот процесс функционирует в творчестве современных авторов. Космогония и эсхатология на данный момент являются главными факторами мифологического мышления, а его драматургия основывается на противостоянии Хаоса и Космоса.

Джозеф Кэмпбелл в эпилоге своей книги «Тысячеликий герой» писал: «смыслы переместились в область бессознательного» [7, 308]. Согласно его теории, герой проходит несколько стадий путешествия,

прежде чем миф достигает своего апогея, прежде чем герой становится героем. Вот эти стадии:

- «Зов странствий», или знаки призвания героя;
- «Отказ откликнуться на зов», или безрассудное бегство от бога;
- «Сверхъестественное покровительство», неожиданная поддержка того, кто отправился в предначертанный ему путь, полный приключений;
- «Преодоление первого порога»;
- «Чрево кита», или вступление в царство ночи;
- «Путь испытаний», или опасные лики богов;
- «Встреча с Богиней» (Magna Mater), или блаженство вновь обрётённого младенчества;
- «Женщина как искусительница», прозрение и агония Эдипа;
- «Примирение с отцом»;
- «Апофеоз»;
- «Награда в конце пути».

Даже такое краткое описание сюжетов предполагает разнообразие описанных выше моментов, в видеопоззии, как и у всех фильмов в целом, есть нечто общее – выражение различных логик, общих для мифопозтики. Мы решили не рассматривать один или несколько роликов, потому что считаем подход универсальным. При этом, приведём несколько примеров, лишь подтверждающих наши слова: ролик Виктории Щипуновой и Анны Шестаковой «Грусть»; Альбины Касимовой (на стихи Е. Симоновой) «Осенние краски»; Валерии Горкун, Любови Патрушевой и Игоря Шеметова «Столкновение». Однако, несмотря на мифопоэтическое единство, каждый из видеороликов достигает совершенно разных целей.

В литературе «мифомышление» выражается в природных знаках и стихиях (огонь, вода, земля и воздух), нередко становящихся метафорой рождения и смерти. Подобные образы поэты могут соотнести и с мифологемами, из-за чего становится важным обратить более пристальное внимание на использование подобных символов в своей совокупности с иными литературными элементами и литературными приемами. Филологический анализ может показать зависимость средств выразительности и мифотворчества писателя. Видеопоззия в этом смысле является более выразительной, так как используется визуальный язык.

Основным способом описания семантики мифопоэтической модели мира служит система бинарных оппозиций и мифологем,

охватывающих структуру пространства (это может заключаться в контрастах «небо-земля» или «огонь-вода», «день-ночь», «жизнь-смерть», «свой-чужой»). Напомним, что, работая с визуальным языком, мы также должны обращать на вещи, находящиеся в кадре. Рассматривая художественное произведение как законченную авторскую мысль, нам важно не упустить детали, потому что вещам точно также свойственна архетипичность и мифологичность. Е. В. Жердев в своей монографии писал, что «для языка дизайнера и вещей интерес представляют архетипы культуры, её базисные элементы, формирующие константные модели духовной жизни. Содержание культурных архетипов составляют типическое в искусстве и дизайне» [5, 661]. Иначе говоря, культурные архетипы находятся в человеческом сознании, словно образ, черты которого могут выражаться как культурной средой, так и вариантом метафорической интерпретации.

Внешний облик творения искусства или природы порой столь изящно выявляет какую-либо идею именно благодаря своей симметрии или пропорциям, или чётко выраженной направленности. Примерами могут служить курганы или египетские пирамиды – они равномерно развиваются во все стороны, не имеют членений, что обусловлено их пропорциональным построением или направленностью. Именно по этой причине они столько изящны, что представляют собой замкнутый в себе микрокосм, символизируя самодостаточную вселенную. И возможно, что именно по этой причине они служат памятниками знаменитым правителям.

Всё это доказывает важность второстепенных элементов, находящихся в кадре, – через них точно также может выражаться миф. Ориентируясь на героев (или героинь, имеющих свой мифологический шаблон: образ фундаментально основывается на жертвенности, а это обычное явление для мифотворчества), сюжет, монтажную склейку, закадровый голос и текст, нельзя забывать о предметном мире.

Выводы

Подведём итог, отметим, что современные поэты XX–XXI вв. чаще всего неосознанно используют систему традиционных мифопоэтических форм, создавая таким образом новые филологические стратегии. Достижения современной филологии, лингвистики, психолингвистики и других отраслей научного знания подтверждают истинность наших предположений: мифологические образы рождают в сознании воспринимающего субъекта множество ассоциаций, мифы постоянно видоизменяются, хотя способность их

вычленять сохраняется. В визуальных творениях поэтов создается плодотворная «среда» для переосмысления художественного текста и раскрываются бесконечные возможности для создания новых филологических стратегий. По этой причине мы подчеркиваем важность исследуемого нами явления, и в качестве одного из инструментов для анализа предлагаем именно мифопоэтический подход.

Литература

1. Аккер ван ден Р. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма. Москва: РИПОЛ классик, 2019. 494 с.
2. Бедрикова М. Л., Калимуллина Е. В. Образ города в романе А. М. Ремизова «Часы» мифопоэтический аспект // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: Тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2020. Магнитогорск: 2020. С. 332–333.
3. Габриелян О. А. Как возможна мифопоэтика России как цивилизации // Текст и коммуникация в пространстве культуры: коллективная монография. Симферополь: ООО «Изд-во Типография “Ариал”», 2018. С. 49–54.
4. Жавнерович М. С. Мифологическая коммуникация в романах В. Пелевина // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: Сборник материалов VII международной молодежной научно-практической конференции, Магнитогорск, 13–14 октября 2021 года / Под редакцией С. В. Рудаковой. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. С. 168–172.
5. Жердев Е. В. Семиотика дизайна: художественная смыслообразность: монография. Москва: Академический проект, 2021. 799 с.
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: Гнозис, 2003. 375 с.
7. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 352 с.
8. Лосев А. В. Философия. Мифология. Культура. Москва: Политиздат, 1991. 525 с.
9. Мелетинский Е. М. Семантическая организация мифологического повествования и проблемы семантического указателя мотивов и сюжетов // Текст и культура. Труды по знаковым системам. Тарту, 1983. Вып. XVI. Текст и культура. С. 115–125.

10. Петров А. В., Цуркан В. В., Рудакова С. В., Абрамзон Т. Е., Зайцева Т. Б., Власкин А. П. Драма Д. С. Мережковского «Павел I»: контексты, интертексты, метатексты. Магнитогорск: ООО «ВГ КАТРАН», 2017. 182 с.
11. Полонский В. В. Мифопоэтика и динамика жанра в русской литературе конца XIX–начала XX века / отв. ред. В. А. Келдыш. Москва: Наука, 2008. 285 с.
12. Тибетская «Книга Мёртвых». Бардо Тхёдол. Москва: Эксмо-Пресс, 2017. 384 с.
13. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка 170 тыс. слов и словосочетаний. Новая современная редакция. Москва: Хит-книга, 2020. 816 с.
14. Хализев В. Е. Мифология XIX–XX вв. и литература. Москва: 1997. 345 с.
15. Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределённость в современной поэтике. Москва: АСТ CORPUS, 2018. 512 с.

REFERENCES

1. Acker van den R. Metamodernism. Historicism, Affect and Depth after Postmodernism. Moscow: RIPOL Classic, 2019. 494 p. (In Russ.)
2. Bedrikova M. L., Kalimullina E. V. The image of the city in the novel of A. M. Remizov "Watch" mythopoetic aspect. Actual problems of modern science, technology and education, 2020. С. 332–333. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43773144_69291512.pdf (accessed 06.11.2022). (In Russ.)
3. Gabrielyan O. A. How mythopoetics of Russia as a civilization is possible [Electronic resource] // Text and communication in the space of culture, 2018. Pp. 49–54. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37012109_81851632.pdf (accessed 06.11.2022). (In Russ.)
4. Zhavnerovich M. S. Mifologicheskaja kommunikacija v romanah V. Pelevina [Mythological Communication in V. Pelevin's Novels] // Mirovaja literatura glazami sovremennoj molodezhi. Cifrovaja jepoha: Sbornik materialov VII mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Magnitogorsk, 13–14 oktjabrja 2021 goda / Pod redakciej S. V. Rudakovoj. Magnitogorsk: Magnitogorskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet im. G. I. Nosova, 2021. Pp. 168–172. (In Russ.)
5. Zherdev E. V. Semiotika dizajna: hudozhestvennaja smysloobraznost' [Semiotics of design: artistic semantics]. Monograph. Moscow: Academic Project, 2021. 799 p. (In Russ.)

6. Krasnykh V. V. «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost' ["Svoy" among "strangers": myth or reality]? Moscow: Gnosis, 2003. 375 p.
7. Campbell J. Tysjachelikij geroj [The Thousand-Year Hero]. St. Petersburg: Peter, 2018. 352 p. (In Russ.)
8. Losev A. V. Filosofija. Mifologija. Kul'tura [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow: Politizdat, 1991. 525 p. (In Russ.)
9. Meletinskij E. M. Semanticheskaja organizacija mifologicheskogo povestvovanija i problemy semanticheskogo ukazatelja motivov i szjuzhetov // Tekst i kul'tura. Trudy po znakovym sistemam. Tartu, 1983. Vyp. XVI. Tekst i kul'tura. S. 115–125. (In Russ.)
10. Petrov A. V., Curkan V. V., Rudakova S. V., Abramzon T. E., Zajceva T. B., Vlaskin A. P. Drama D. S. Merezhkovskogo «Pavel I»: konteksty, interteksty, metateksty [D. S. Merezhkovsky's drama "Pavel I": contexts, intertexts, metatexts]. Magnitogorsk: OOO «VG KATRAN», 2017. 182 p. (In Russ.)
11. Polonskij V. V. Mifopojetika i dinamika zhanra v russskoj literature konca XIX–nachala XX veka [Mythopoeitics and Genre dynamics in Russian Literature of the Late XIX–early XX century] / otv. red. V. A. Keldysh. Moscow: Nauka, 2008. 285 p. (In Russ.)
12. Tibetskaja «Kniga Mjortvyh». Bardo Thjodol [Tibetan "Book of the Dead". Bardo Theodol]. Moscow: Jeksmo-Press, 2017. 384 p.
13. Ushakov D. N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka 170 tys. slov i slovosochetanj. Novaja sovremennaja redakcija [The big explanatory dictionary of the Russian language 170 thousand words and word combinations. New modern edition]. Moscow: Hit-book, 2020. 816 p. (In Russ.)
14. Halizev V. E. Mifologija XIX–XX vv. i literature [Mythology of the XIX–XX centuries and literature]. Moscow: 1997. 345 p. (In Russ.)
15. Eco U. Otkrytoe proizvedenie. Forma i neopredel'jonost' v sovremennoj pojetike [The open work. Form and indeterminacy in modern poetics]. Moscow: AST CORPUS, 2018. 512 p. (In Russ.)

MYTHOPOETICS OF VIDEO POETRY

Kiril A. Khabirov

Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

Video poetry is a metatextual mythopoetic system possessing a single internal plot – the connection between poetry and cinema is expressed by a single motive (in terms of plot boundaries)

and mythologemic (in terms of spatial and temporal characteristics) complexes, a common line of narrative beginning. This study shows that our approach is promising not only for the analysis of poetry, but also for video poetry in general as a promising visual genre. We have identified the patterns of images associated with video poetry that do not depend entirely on the conscious aspirations of the viewer and the author, but are generated by the logic of mythopoetics, traceable through the visual, linguistic and textual. Poetics for us became a link that unites the logic of both aesthetic and ethical principles of a specific video-poetic creation. The significance of our work lies in the analysis of the application of the basic concepts of mythopoetics as a method of research sphere – we have identified the basic components, presenting secondary mythologization as one of the productive processes in video poetry, which allows applying this method to the entire video poetic creation. The images of mythology create many associations in the mind of the perceiving subject, but for all the variability of myths, the ability to isolate them persists to this day. Modern poets use the system of mythopoetic forms more often than not unconsciously, bringing their own, thus creating new philological strategies in the writing of the artistic text. Stressing the importance of the phenomenon, as one of the possible tools for the analysis of literary and not only literary works, we propose to use mythopoetic approach.

Keywords: mythopoetics, mythologization, myth, video poetry, poetry, poetics, metatext

Для цитирования: Хабиров К. А. Приемы формирования читательской грамотности на уроках родного русского языка // Libri Magistri. 2022. № 4 (22). С. 139–149.

Поступила в редакцию 05.10.2022

Принято в печать 11.11.2022